

Жукова Наталья Владимировна,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет; 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: nataly-n.tagil@mail.ru

Вершинина Татьяна Станиславовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет; 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: wtatiana@mail.ru

**ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
СУБЪЕКТОМ ПОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕЧЕВОЙ ПОСТУПОК
В КОНТЕКСТНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевой поступок; речевое поведение; речевая деятельность; субъект познания; коммуникативная культура; контекстное образование; диалог; личная культура; субъекты образования; педагогическое взаимодействие; межличностное общение; репертуар речевых поступков.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается речевой поступок как единица коммуникативного поведения в контексте межличностного общения субъектов образовательного процесса. Цель статьи – показать созидательную роль речевого поступка в процессе присвоения культуры субъектом познания в образовательных контекстах жизни и деятельности. В статье приводится описание контекстно-содержательных компонентов речевого поступка, обеспечивающих воспроизведение коммуникативной культуры как части общей культуры, на основе осознанного и ответственного выбора речевого действия и поступка субъектом познания в контекстном образовании. Обосновывается диалогическая природа речевого поступка как семантической единицы всей сферы деятельности; рассматриваются основные корреляты речевого поступка, обеспечивающие его конструктивную сущность; аргументируется ценностно-смысловая сущность (основа) речевого поступка, роль образовательной среды, направленной на взаимодействие субъектов образовательного процесса, на преобразование субъекта познания из потребляющего в созидающего на основе совместной деятельности с преподавателем, на формирование ответственного отношения к поступку. Приводятся классификации речевого поступка, предлагается подход к определению совокупности речевых поступков личности. Также в статье обсуждаются современные вызовы, ставящие под угрозу ценностные ориентации национальной культуры и оказывающие негативное влияние на речевые традиции. На основе анализа зарубежных исследований, посвященных выявлению особенностей и роли речевых тактик педагогов в обучении, и концепций контекстного образования показана роль речевого поступка в учебном диалоге как стержневой единицы активности студента и основы диалогического межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Описанные в статье контекстно-содержательные компоненты речевого поступка указывают основные ориентиры в педагогическом взаимодействии, учитывающие социокультурный контекст различных коммуникативных ситуаций, обеспечивающие эффективную совместную деятельность и межличностное общение, формирование личной культуры субъекта познания.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Жукова, Н. В. Воспроизведение коммуникативной культуры субъектом познания через речевой поступок в контекстном образовании / Н. В. Жукова, Т. С. Вершинина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 124-130. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_15.

Zhukova Natalia Vladimirovna,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of Department of Clinical Psychology, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

Vershinina Tatyana Stanislavovna,

PhD in Philology, Associate Professor of Department of Clinical Psychology and Pedagogy, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

**REPRODUCTION OF COMMUNICATIVE CULTURE
BY THE PERSON IN THE PROCESS OF COGNITION
THROUGH A SPEECH ACT IN CONTEXTUAL EDUCATION**

KEYWORDS: speech act; speech behavior; speech activity; person in the process of cognition; communicative culture; contextual education; dialogue; personal culture; subjects of education; pedagogical interaction; interpersonal communication; repertoire of speech acts.

ABSTRACT. The article examines a speech act as a unit of communicative behavior in the context of interpersonal communication of the subjects of the educational process. The purpose of the article is show the creative role of the speech act in the process of appropriating culture by the person in the process of cognition in the educational contexts of life and activity. The article describes the contextual-content components of a speech act, ensuring the reproduction of communicative culture as part of a general culture, based on a conscious and responsible choice of speech and deed by the subject of cognition in contextual education. The dialogical nature of the speech act as a semantic unit of the entire sphere of activity is substantiated; the main correlates of a speech act that provide its constructive essence are considered; the value-semantic essence of a speech act

is argued, the role of the educational environment, aimed at the interaction of the subjects of the educational process, at the transformation of the person in the process of cognition from consuming to creative on the basis of joint activities with the teacher, at the formation of a responsible attitude to an act. The classifications of the speech act are given, an approach to the definition of the totality of the speech acts of the individual is proposed. The article also discusses modern challenges that threaten the value orientations of the national culture and have a negative impact on speech traditions. Based on the analysis of foreign studies devoted to identifying the features and role of speech tactics of teachers in teaching, and the concept of contextual education, the role of the speech act in the educational dialogue as the core unit of student activity and the basis of dialogical interpersonal interaction of the subjects of the educational process is shown. The contextual-content components of the speech act described in the article indicate the main guidelines in pedagogical interaction, taking into account the socio-cultural context of various communicative situations, ensuring effective joint activities and interpersonal communication, the formation of the personal culture of the person in the process of cognition.

FOR CITATION: Zhukova, N. V., Vershinina, T. S. (2021). Reproduction of Communicative Culture by the Person in the Process of Cognition through a Speech Act in Contextual Education. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 124-130. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_15.

Введение. Переход к постиндустриальному обществу, на более высокий уровень развития наук, новое осмысление миссии образования, расширение возможностей творческого труда, повышение ценности личности «и здоровья человека, его индивидуальности, самоактуализации и саморазвития» приводят к формированию других принципов образования и требуют переориентации на гуманистическую парадигму [5, с. 16] с новыми ценностями, целями, содержанием и формами как обучения и воспитания, так и контроля качества образования; парадигму, в которой меняется не только педагогическое мышление, но и позиция педагогов и обучающихся – происходит переход к субъект-субъектным отношениям, преобразуется образовательная среда, изменяются фундаментальные представления о человеке и его развитии: обучающийся становится активным субъектом образования, творческой деятельности, созидает образ мира в себе, включая (встраивая) себя в мир «интеллектуальной, предметно-технологической, социальной и духовной культуры» [5, с. 22]. Появляется необходимость и возможность описывать образование субъекта познания в контексте его отношений с миром и самим собой.

Культурный контекст обеспечивает субъекта «ментальными автоматизмами», позволяющими экономить «регуляторные усилия в социотипических ситуациях» [13]. Процесс речевой коммуникации обусловлен отношением к языку и его использованием в культуре. Культура диалогична, она деятельностна по своей сути, рассчитана «на воздействие своими продуктами» [цит. по: 3, с. 167], передается от поколения к поколению и, таким образом, воспроизводима в разных своих аспектах различными способами. В первую очередь речь идет об обучении, обеспечивающем воспроизведение коммуникативной культуры, которая презентуется в вербальных и поведенческих знаках, предъявляемых и реализуемых в совместной деятельности педагогов и обучающихся

в процессе общения, индивидуально значимые культурные конструкты и на этой основе способствует оптимизации межличностных отношений, повышению ответственности личного выбора, формированию гражданской позиции, сохранению духовных ценностей национальной культуры.

Цель – показать созидательную роль речевого поступка в процессе присвоения культуры субъектом познания в образовательных контекстах жизни и деятельности.

Культурное ядро коммуникации. Культурные контексты, обеспечивая опору на ценности-нормы, вносят определенность в критерии выбора поведения. «Социокультурное пространство содержит социальное и культурное пространства данного общества в их неразрывном единстве, ... любая социальная структура имеет культурный аспект, а любая культурная норма реализуется в социальных отношениях» [8, с. 108-109]. Культурная группа, наделяя символы разнообразными смыслами, превращает их в маркеры своей принадлежности, что позволяет членам ее группы быть включенными в данную общность, дифференцировать «своих» и «чужих»; при этом разные символы обладают разным уровнем значимости для представителей группы – одни играют значимую роль и обладают ценностным смыслом, другие вообще не являются значимыми. Культурное ядро нации включает в себя не только сложившиеся в данной культурной общности способы восприятия и достижения общечеловеческих целей и ценностей, но и язык, традиции, ценности. Понимание символических смыслов позволяет определить нормативное и ненормативное, приемлемое и неприемлемое. Одной из базовых духовных ценностей нации выступает обихай речевого взаимодействия; «коммуникативная культура народа проявляется в совокупности речевых действий, каждое из которых осмыслено в нормативном плане и представляет собой „квант общения“ в кодексе межличностного речевого взаимодействия»

[14, с. 91]. В эпоху постграмотности (*post-literacy* – термин М. Маклюэна), культуры, характеризующейся наличием разных форм грамотности, развитием различных средств передачи информации: технически и технологически, в эпоху изменения каналов передачи информации, тесно связанную с непрерывным образованием, речевая коммуникация останется ведущим способом коммуникации, а мультиканальность и мультимедийность упростят взаимодействие и повышают активность участников коммуникации [11], особенно остро встает вопрос сохранения коммуникативной культуры, являющейся средством передачи культурного опыта.

Влияние культурных контекстов на формирование коммуникативной культуры. Речевое поведение, основанное на речевых поступках субъектов образовательного процесса, явным и прямым образом оказывает влияние на уровень коммуникативной культуры. Воспроизведение субъектом познания коммуникативной культуры выражается в его речевых поступках, которые формируются, в свою очередь, на основе взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса. Коммуникативная культура, способствующая передаче опыта поколений, связана с разными видами культуры, представляющей собой «концентрированный опыт предшествующих поколений, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его умножении» [10, с. 130].

В образовательном процессе в целях сохранения и воспроизведения коммуникативной культуры педагог оказывается в условиях противостояния современной массовой культуре, характерной для современного общества и оказывающей влияние на коммуникативное поведение людей. Массовую культуру можно определить как антиинтеллектуальную, нацеленную «на снижение эстетических вкусов, информационных и интеллектуальных потребностей аудитории»; стремящуюся «к усреднению, упрощению своей продукции вплоть до эстетики и гламуризации зла, насилия, афессии» [4, с. 8]. В то время как культура «выражает ценности общества..., которые в обществе создаются» и должна быть «ориентирована на индивидуальное развитие сущностных сил личности», массовая культура, как и цивилизация, порожденная обществом и удовлетворяющая потребности людей, стремится к массовизации, «отвечая на культурные запросы масс» [3, с. 167], к стереотипизации мышления, навязывая готовые формулы поведения, к упрощению (и даже инфантилизации) речевых высказываний по формуле «просто, понятно, интересно», не предполагающих рефлексии, по-

рождения мышления, осмысления, поступков. Массовая культура не только взяла на себя роль механизма социализации индивида, но и получила ряд ценностно-ориентационных функций.

Речевые поступки участников коммуникации в образовательном процессе приобретают актуальность, значимость, поскольку в зоне ответственности преподавателя находится воспитание личности ребенка и взрослого, развитие их мыслительных, деловых и социально-нравственных качеств, а в условиях сложившейся ситуации актуализируется проблема сохранения ценностных ориентаций национальной культуры. Важную роль в мотивации обучающихся играет речь педагога, его выбор коммуникативных тактик зависит от задач, решаемых в образовательном процессе, от распределения ролей участников коммуникации (оппозиция – партнерство), от ситуации, от социокультурного контекста.

Речевой поступок как основа социального взаимодействия. Определяющим фактором при выборе вида речевого поступка является идентификация личностью своей принадлежности к той или иной культуре. Речевой поступок как единица коммуникативного поведения обусловлен речевым событием и является отражением личностных особенностей коммуникантов, выступает основополагающим компонентом педагогического взаимодействия, а как семантическая единица всей сферы деятельности является выражающим действием (что человек хочет выразить этим действием) и формой реализации этого действия. Речевое поведение складывается в течение жизни человека, а речевые тактики – из типизированных речевых поступков; речевые стратегии основаны на сходных тактиках. Качество речевого поступка может быть определено через его сопоставление личности с максимами речевого общения и русским речевым идеалом [14]. Вследствие повторения речевого опыта в типовых ситуациях человек проявляет неосознанное поведение, осуществляя выбор автоматически под влиянием внешнего и внутреннего контекстов [15].

Морально-нравственная обоснованность речевых поступков, ответственный речевой поступок могут способствовать бесконфликтному речевому поведению [9]. Речевой поступок выступает результатом продуктивного межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса, включенного в социокультурный контекст. Смысл действий и речевые поступки, определенные ментальными структурами личности, являются отражением ее переживаний, опыта, что создает возможность организовать и прогнозировать

речевое поведение.

Речевой поступок в контекстном образовании. Образование как способ преобразования среды способствует через взаимодействие личности с другими ее самоопределению и вхождению в общество. Приобрести личностную значимость и стать эффективным обучением может только при условии преобразования человека в субъекта собственной жизнедеятельности [5], что опирается на усвоение норм этики и морали, формирование ответственности за поступки и др.

В зарубежных исследованиях речевой поступок в педагогическом взаимодействии рассматривается как речевой акт в социокультурном контексте, при этом важное значение придается речи педагога, которая отражается на его взаимоотношениях с обучающимися, сказывается на их поведении, изменяет их привычки и мысли, отражается на качестве учебного процесса. Речевые тактики зависят от возраста обучающихся, соответствия их поведения канонам вежливости, уровня мотивации, правильности выполнения заданий [21; 22].

В рамках контекстного обучения, где ведущая роль принадлежит диалоговому общению субъектов образовательного процесса, обучающийся из объекта обучения перерождается в субъекта деятельности (познавательной, социальной и будущей профессиональной) [5]. Смыслообразующая функция диалогового общения в образовательном процессе делает поступок стержневой единицей активности студента. Контекстное обучение создает условия для формирования ответственного отношения не только к собственному поступку, но к и его последствиям как для других, так и для себя. Соотносительность речевого поступка субъекта познания с русской речевой традицией наполняет его культурно-ценностным содержанием.

В учебном диалоге порождению разнообразных речевых поступков способствует вопрос как тип предложения; вовлекая человека в диалогическое общение, он превращается в средство речи и общения, порождения мышления, смыслов и поступков субъекта [5]. Диалогические отношения возникают в коммуникативной ситуации, являются межличностными и могут быть определены только в процессе коммуникации. Порождению диалога, конструированию обратной связи, рефлексии реакции собеседников способствует вопрос [5]. Ответ на вопрос, выраженный повествовательно, становится речевым поступком. Выбор речевой тактики определяется коммуникативной целью, ситуативный и культурный контексты речевого общения определяют «ценностный смысл речи», «ценностную программу лич-

ности, ценностное содержание диалога» [14, с. 90], что можно определить на основе анализа речевых поступков.

Виды речевых поступков. В. А. Артемов выделил четыре класса на основе коммуникативных типов речевых поступков – повествование, вопрос, побуждение и восклицание, которые делятся на виды и подвиды, имеют свой синтаксический, интонационный строй, иногда лексическое своеобразие и другие характеристики, которые позволяют участникам коммуникации распознавать речевые поступки и производить их [1].

З. И. Курцева выделяет виды поступков по замыслу и воплощению этого замысла в высказывании: по способу воплощения – реальный (реализованный в речи) и ментальный (остающийся на уровне внутренней речи, в том числе внутренний монолог «как способ осмысления отношений с другим человеком, отношений к его словам и поступкам» [12, с. 74], внутренний диалог на основе внутреннего осознания собственной интенции, максимально адекватной оценки ситуации, молчание); по способу обращения к адресату – прямой и косвенный (по способу обращения к адресату – соответственно, непосредственно к адресату и не непосредственное обращение к адресату, не прямое, а «побочное» [12, с. 78]); по способу языкового (речевого) оформления – имплицитный (мысль выражена неявно, завуалированно, зачастую метафорически) и эксплицитный (мысль выражена явно, недвусмысленно); в зависимости от времени подготовки и условий речевой ситуации – прогнозируемый и непрогнозируемый (в зависимости от осознанности и степени подготовленности говорящего к высказыванию, спонтанности действия, уровня предположения последствий своего поступка); по шкале нравственной оценки – позитивный и негативный («с точки зрения их направленности на добро или зло, а не в зависимости от того, совершен или не совершен поступок по критериям долга, этических норм, правил» [12, с. 84]).

Речь вплетается в человеческие поступки и приобретает конкретность, социальные и личные взаимоотношения участников коммуникации, как и отношение побуждающего и побуждаемого к результату обусловливают коммуникативную форму речевого поступка [1]. Характер речевых поступков, совершаемых субъектом познания, как видно из приведенных классификаций, связан не только с типами коммуникации и с собственно языковыми характеристиками личности, но и с тем, в каких условиях осуществляется речевое взаимодействие, насколько освоены социальные нормы и

правила, в какой степени человек способен к самооценке и взаимодействию с другим; т. е. речевой поступок совершается в контексте; на основе анализа речевого поведения субъекта познания можно дать разностороннюю оценку как внешнему контексту, в котором формируется личность субъекта познания, так и описать свойства и качества его личности.

Дискурсивные факторы (лингвистическая компетенция коммуникантов, их социальные, культурные, психологические особенности и др.) влияют на речевое поведение личности. Речевой поступок личности совершается в дискурсе. Разнообразие дискурсов определяет разнообразие речевого поведения и речевых жанров, обусловленных спецификой коммуникативной сферы, в которой протекает та или иная социальная практика, условиями общения, коммуникативным опытом участников, мотивом и целью. В практике образования речевой поступок педагога как субъекта образовательной деятельности может обладать воздействующей силой на поведение субъекта познания, его эмоционально-волевую сферу, нравственно-этические установки. Речевой поступок транслирует дискурсивные особенности той социальной среды, в которой реализуется коммуникация, в которой он развивается и реализует свою деятельность.

Термин «дискурс» трактуется неоднозначно. В. Е. Чернявская считает его языковым выражением «общественной практики в ее различных коммуникативных сферах; упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая – социально-, идеологически-, культурно-, исторически обусловленная ментальность» [19, с. 230]. По мнению К. Ф. Седова, это существующее объективно вербально-знаковое построение, сопровождающее социально значимое взаимодействие людей [17]; этим термином описывают также совокупность текстов, «обладающих какими-либо общими прагматическими свойствами, возникшими под влиянием социально-психологических факторов» [16], либо «целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций» [18, с. 10]. Выделяют различные виды дискурсов – политический, художественный, религиозный, тоталитарный, рекламный, учебный и др. В текстах разных дискурсов формы взаимодействия автора текста и адресата обладают культурно-историческим, социальным, идеологическим, когнитивным своеобразием [18].

Репертуар речевых поступков субъекта познания. Т. В. Матвеева, обобщая особенности «речевого поведения

личности в различных типах диалогов», предлагает рассматривать все реплики коммуниканта как его речевую партию, являющуюся частью «общей партитуры разговорного текста», что позволит «судить о речевом поступке коммуниканта с учетом его мотивации и в контексте коммуникативной ситуации» [14, с. 93]. Вслед за логической интерпретации ценностных оснований речевого поступка в контексте речевой партии коммуниканта, заданной Т. В. Матвеевой и И. Н. Борисовой [14; 2], может быть предложено понятие «репертуар речевых поступков» на том основании, что речевая партия касается разговорного текста, тогда как мы рассматриваем речевой поступок субъекта познания во внешнем контексте образования, обладающем разнообразными характеристиками и проявляющемся в различных формах взаимодействия, в том числе с дискурсом, выступающим одним из внешних факторов влияния на речевой поступок личности.

Таким образом, можно говорить о том, что в различных коммуникативных ситуациях личность будет совершать речевой поступок на основе выбора в соответствии с особенностями, присущими той или иной форме коммуникативного взаимодействия; вследствие чего можно рассуждать о «собрании» (комплексе / комплекте) партитур, совокупность которых и представляет собой репертуар речевых поступков личности.

Выводы. Коммуникативная культура, являясь отражением общей культуры, представляет собой сплав внешних и внутренних факторов. К внешним факторам следует отнести этические и моральные нормы, речевые традиции, культурную матрицу, духовные ценности, обычаи речевого взаимодействия. К внутренним, свойственным личности и сформированным в процессе межличностного общения, следует отнести, в первую очередь, способность выстраивать, поддерживать диалогическое общение, коммуникативные навыки активного слушания, сензитивной наблюдательности, асертивного общения [20], способность выбора единиц речевого поведения, осознание ответственности за результат своего речевого поступка.

Речевой поступок как наделенное личностным смыслом высказывание, соответствующее по форме и отражающее интенцию говорящего, учитывающее особенности адресата, выражающее его нравственно-этическую позицию, сопоставимое с эталонами, содержательно сопоставимое с типами высказывания, предметно отражающее ситуацию общения, обращенное на адресата, способствующее развитию личности, обеспечивающее конструктивное взаимодействие субъектов образовательного про-

цесса, включенное в «разнообразные внешние культурные контексты, ... обуславливающие ... формирование личной культуры субъекта» [7, с. 143], может быть сформирован в условиях целенаправленного педагогического взаимодействия. Многократное повторение речевых поступков в различных

ситуациях, ревизий средств и форм на основе осознанного выбора путем согласования с требованиями внешнего контекста обеспечивает воспроизведение коммуникативной культуры субъекта познания как органической составляющей его личной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артёмов, В. А. Психология обучения иностранным языкам / В. А. Артёмов. – М. : Просвещение, 1969. – 279 с. – URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/psiholog-inostran-1969.htm> (дата обращения: 10.04.2021). – Текст : электронный.
2. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург : Издательство УрГУ, 2001. – 408 с.
3. Брудный, А. А. Коммуникация: существование и сущность / А. А. Брудный // Психология, лингвистика и междисциплинарные связи : сборник научных работ к 70-летию со дня рождения Алексея Алексеевича Леонтьева / под ред. Т. В. Ахутиной, Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2008.
4. Бурыковская, В. А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бурыковская В. А. – Волгоград, 2015. – 43 с. – URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1422652045_3287.pdf (дата обращения: 10.04.2021). – Текст : электронный.
5. Вербицкий, А. А. Психолого-педагогические основы контекстного образования / А. А. Вербицкий. // Психология и педагогика контекстного образования : коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. – С. 7-88.
6. Воронцова, Т. А. Молчание как маркер агрессивного речевого поведения (на материале бытового общения) / Т. А. Воронцова, Т. Р. Копылова. – Текст : электронный // Филологический класс. – 2017. – № 3 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molchanie-kak-marker-agressivnogo-rechevogo-povedeniya-na-materiale-bytovogo-obscheniya> (дата обращения: 07.04.2021).
7. Жукова, Н. В. Контексты личной культуры обучающегося / Н. В. Жукова // Психология и педагогика контекстного образования : коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. – С. 143-154.
8. Ищенко, Н. С. Культурно-архетипические основания русской цивилизации / Н. С. Ищенко // Проблемы цивилизационного развития. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 105-126.
9. Казыдуб, Н. Н. Бесконфликтный дискурс: ритуальное поведение или ответственный поступок? / Н. Н. Казыдуб // Вестник МГЛУЕАЛИ. – 2015. – Вып. 3 (714). – С. 62-71.
10. Коган, Л. Н. Теория культуры / Л. Н. Коган. – Екатеринбург, 1993.
11. Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность : монография / под ред. М. О. Гузиковой, М. Ю. Гудовой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2017. – 236 с. – (Сер. Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности).
12. Курцева, З. И. Речевой поступок: риторический и методический аспекты : монография / З. И. Курцева. – М. : МПГУ, 2017. – 280 с.
13. Леонтьев, А. А. Педагогика здравого смысла: Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / А. А. Леонтьев ; сост., предисл., коммент. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2016. – 528 с.
14. Матвеева, Т. В. О методе выявления ценностной информации разговорного диалога / Т. В. Матвеева // Научный диалог. – 2018. – № 10. – С. 89-101. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101.
15. Матвеева, Г. Г. Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации / Г. Г. Матвеева, И. А. Зюбина. – Текст : электронный // Известия ВГПУ. – 2019. – № 2 (135). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytoe-znachenie-skrytyy-smysl-i-nyuansy-smysla-v-kommunikatsii> (дата обращения: 07.04.2021).
16. Попова, З. Д. Текст, дискурс и проблема эффективности коммуникации / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Текст-дискурс – картина мира : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1 / научный ред. О. Н. Чарыкова. – Воронеж : Истоки, 2005. – С. 4-8.
17. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
18. Чарыкова, О. Н. Текст в аспекте новой научной парадигмы / О. Н. Чарыкова // Текст-дискурс – картина мира : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1 / научный ред. О. Н. Чарыкова. – Воронеж : Истоки, 2005. – С. 8-13.
19. Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования : сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко ; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2002.
20. Щербакова, О. И. Формирование конфликтологической культуры личности в контекстной образовательной среде / О. И. Щербакова // Психология и педагогика контекстного образования : коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. – С. 209-256.
21. Chakim, A. An Analysis of Teacher Speech Act in Giving Motivation for English Students Muhammad / A. Chakim, H. Dibdyaningsih. – Text : electronic // Journal of English Language Teaching and Islamic Integration. – 2019. – Vol. 2, No. 2. – P. 218-229. – URL: <https://osf.io/yzh34/download> (mode of access: 07.04.2021).

22. Gasparato, R. Emotional Speech Acts and the Educational Perlocutions of Speech / R. Gasparato. – Text : electronic // Journal of Philosophy of Education. – 2016. – Vol. 50, Is. 3. – P. 319-331. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9752.12193> (mode of access: 07.04.2021).

REFERENCES

1. Artyomov, V. A. (1969). *Psikhologiya obucheniya inostrannym yazykam* [Psychology of Teaching Foreign Languages]. Moscow, Prosveshchenie. 279 p. URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/psiholog-inostran-1969.htm> (mode of access: 10.04.2021).
2. Borisova, I. N. (2001). *Russkii razgovornyi dialog: struktura i dinamika* [Russian Conversational Dialogue: Structure and Dynamics]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrGU. 408 p.
3. Brudnyi, A. A. (2008). Kommunikatsiya: sushchestvovanie i sushchnost' [Communication: Existence and Essence]. In Akhutina, T. V., Leont'ev, D. A. (Eds.). *Psikhologiya, lingvistika i mezhdistsiplinarnye svyazi: sbornik nauchnykh rabot k 70-letiyu so dnya rozhdeniya Alekseya Alekseevicha Leont'eva*. Moscow, Smysl.
4. Buryakovskaya, V. A. (2015). *Kommunikativnye kharakteristiki massovoi kul'tury v mediinom diskurse (na material russkogo i angliiskogo yazykov)* [Communicative Characteristics of Mass Culture in Media Discourse (Based on the Russian and English Languages)]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd. 43 p. URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1422652045_3287.pdf (mode of access: 10.04.2021).
5. Verbitsky, A. A. (2018). Psikhologo-pedagogicheskie osnovy kontekstnogo obrazovaniya [Psychological and Pedagogical Foundations of Contextual Education]. In Verbitsky, A. A. (Ed.). *Psikhologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya*. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 7-88.
6. Vorontsova, T. A., Kopylova, T. P. (2017). Molchanie kak marker agressivnogo rechevogo povedeniya (na materiale bytovogo obshcheniya) [Silence as a Marker of Aggressive Speech Behavior (Based on Everyday Communication)]. In *Filologicheskii klass*. No. 3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molchanie-kak-marker-agressivnogo-rechevogo-povedeniya-na-materiale-bytovogo-obshcheniya> (mode of access: 07.04.2021).
7. Zhukova, N. V. (2018). Konteksty lichnoi kul'tury obuchayushchegosya [The Contexts of the Student's Personal Culture]. In Verbitsky, A. A. (Ed.). *Psikhologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya*. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 143-154.
8. Ishchenko, N. S. (2020). Kul'turno-arkhetipicheskie osnovaniya russkoi tsivilizatsii [Cultural and Archetypal Foundations of Russian Civilization]. In *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*. Vol. 2. No. 1, pp. 105-126.
9. Kazydub, N. N. (2015). Beskonfliktnyi diskurs: ritual'noe povedenie ili otvetstvennyi postupok? [Conflict-Free Discourse: Ritual Behavior or a Responsible Act?] In *Vestnik MGLUEALI*. Issue 3 (714), pp. 62-71.
10. Kogan, L. N. (1993). *Teoriya kul'tury* [Culture Theory]. Ekaterinburg.
11. Guzikova, M. O., Gudova, M. Yu. (Eds.). (2017). *Kommunikatsionnye trendy v epokhu postgramotnosti: polilingvizm i polikul'turnost'* [Communication Trends in the Post-Literacy Era: Polylingualism and Multiculturalism]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 236 p.
12. Kurtseva, Z. I. (2017). *Rechevoi postupok: ritoricheskii i metodicheskii aspekty* [Speech Act: Rhetorical and Methodological Aspects]. Moscow, MPGU. 280 p.
13. Leont'ev, A. A. (2016). *Pedagogika zdravogo smysla* [Common Sense Pedagogy]. Moscow, Smysl. 528 p.
14. Matveeva, T. V. (2018). O metode vyavleniya tsennostnoi informatsii razgovornogo dialoga [On the Method of Revealing the Value Information of a Conversational Dialogue]. In *Nauchnyi dialog*. No. 10, pp. 89-101. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101.
15. Matveeva, G. G., Zyubina, I. A. (2019). Skrytoe znachenie, skrytyi smysl i nyuansy smysla v kommunikatsii [Hidden Meaning, Hidden Meaning and Nuances of Meaning in Communication]. In *Izvestiya VGPU*. No. 2 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytoe-znachenie-skrytyy-smysl-i-nyuansy-smysla-v-kommunikatsii> (mode of access: 07.04.2021).
16. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2005). Tekst, diskurs i problema effektivnosti kommunikatsii [Text, Discourse and the Problem of Communication Efficiency]. In Charykova, O. N. (Ed.). *Tekst – diskurs – kartina mira: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Issue 1*. Voronezh, Istoki, pp. 4-8.
17. Sedov, K. F. (2004). *Diskurs i lichnost': evolyutsiya kommunikativnoi kompetentsii* [Discourse and Personality: the Evolution of Communicative Competence]. Moscow, Labirint. 320 p.
18. Charykova, O. N. (2005). Tekst v aspekte novoi nauchnoi paradigmy [Text in the Aspect of a New Scientific Paradigm]. In Charykova, O. N. (Ed.). *Tekst – diskurs – kartina mira: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Issue 1*. Voronezh, Istoki, pp. 8-13.
19. Chernyavskaya, B. E. (2002). Ot analiza teksta k analizu diskursa [From text Analysis to Discourse Analysis]. In Manerko, L. A. (Ed.). *Tekst i diskurs: traditsionnyi i kognitivno-funksional'nyi aspekty issledovaniya: sb. nauch. tr.* Ryazan.
20. Shcherbakova, O. I. (2018). Formirovanie konfliktologicheskoi kul'tury lichnosti v kontekstnoi obrazovatel'noi srede [Formation of a Personality's Conflictological Culture in a Contextual Educational Environment]. In Verbitsky, A. A. (Ed.). *Psikhologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya*. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 209-256.
21. Chakim, A., Dibyaningsih, H. (2019). An Analysis of Teacher Speech Act in Giving Motivation for English Students Muhammad. In *Journal of English Language Teaching and Islamic Integration*. Vol. 2. No. 2, pp. 218-229. URL: <https://osf.io/yzh34/download> (mode of access: 07.04.2021).
22. Gasparato, R. (2016). Emotional Speech Acts and the Educational Perlocutions of Speech. In *Journal of Philosophy of Education*. Vol. 50. Issue 3, pp. 319-331. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9752.12193> (mode of access: 07.04.2021).